

Высказанный в литературе подход о том, что equity token представляет собой цифровую акцию, с точки зрения белорусского законодательства не выдерживает никакой критики. В связи с изложенным при разработке правового режима equity token могут быть использованы положения, регулирующие схожий правовой институт – депозитарные расписки. Вместе с тем более перспективным видится глобальная реформа законодательства о хозяйственных обществах и рынке ценных бумаг, предусматривающая имплементацию цифровой ценной бумаги, закрепляющей корпоративные права напрямую в распределенном реестре.

Таким образом, при приведении нормативных правовых актов в соответствие с современными тенденциями в сфере цифровой экономики законодателю следует учитывать правовое значение классификации токенов. Обозначенные предложения необходимо имплементировать в национальное законодательство с тем, чтобы в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов инвесторов, общества и государства.

Дяков В. Н.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дяков Владислав Николаевич, студент магистратуры Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, djakvlad@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Куницкая О. М.

Хозяйственная деятельность является одной из основных сфер технического регулирования и, на наш взгляд, наиболее прогрессивной в этом плане. Поэтому технические нормативные правовые акты (далее – ТНПА), регулирующие деятельность субъектов хозяйствования, играют все большую роль среди актов законодательства, касающихся хозяйственной деятельности. ТНПА отличаются своей динамичностью, сложностью, относительно большим и быстрым количественным ростом и разнообразием. Несмотря на это, имеет место сравнительно слабая изученность вопроса, касающегося системы данных актов, иерархичности, самостоятельности, создания и правоприменения.

Система ТНПА в Республике Беларусь регулируется Законом от 05.01.2004 № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (далее – Закон) и Законом от 17.05.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА). Сфокусируемся именно на ТНПА, относящихся к сфере технического нормирования и стандартизации. Как известно, к рассматриваемым актам относятся технические регламенты Республики Беларусь, технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты Республики Беларусь, общегосударственные классификаторы Республики Беларусь, технические условия и стандарты организаций.

Ключевыми моментами, касающимися системы ТНПА, на наш взгляд, является характер взаимодействия (иерархия) и обязательность применения актов.

С ратификацией Договора от 29.05.2014 г. о Евразийском экономическом союзе для Беларуси возникли обязательства по интеграции некоторых результатов технического регулирования. В связи с этим система ТНПА в области технического нормирования и стандартизации имеет свою особенность. Особенность заключается в равном и параллельном действии на территории Беларуси норм технических регламентов Республики Беларусь и Евразийского экономического союза, что вытекает из ст.19 Закона. В результате на территории страны наряду с национальными нормами технических регламентов прямо и без изъятий действуют международные технико-юридические нормы.

Законом (п. 5 ст.18) предусматривается, что нормы технических регламентов Евразийского экономического союза и Республики Беларусь должны создаваться и применяться в отношении разных видов продукции. Требования данных актов обязательны к применению. Из смысла Закона также следует, что технические регламенты Евразийского экономического союза будут иметь приоритет при конкуренции с национальными.

Иерархия и взаимодействие иных ТНПА в сфере технического нормирования и стандартизации довольно специфичны: государственные стандарты не должны противоречить нормам технических регламентов, а требования технических кодексов установившейся практики – нормам государственных стандартов и технических регламентов. При этом государственные стандарты и технические кодексы установившейся практики относительно самостоятельны: они могут создаваться как в целях исполнения технических регламентов, так и вне связи с ними. Данные акты по общему правилу не являются обязательными к применению субъектами хозяйствования. Иное может быть установлено Законом и актами Президента, а также техническими регламентами (в том числе путем указания ссылки на акт). Данные акты также становятся обязательными для субъектов хозяйствования, добровольно заявивших об их соблюдении.

Общегосударственные классификаторы обязательны к применению, но их место в иерархии не конкретизировано. Если исходить из комплексного анализа Закона и Закона о НПА (применяется в данном случае субсидиарно), классификатор имеет силу акта, который его утверждает. Обязательность технических условий и стандартов организаций определяется утвердившим их субъектом хозяйствования, при этом данные акты не должны противоречить техническим регламентам.

Таким образом, акты технического нормирования и стандартизации существенно отделены как от остальных актов законодательства в целом, так и от остальных ТНПА в частности, и образуют между собой самостоятельную и довольно сложную соподчиненность. Обязательность применения разных актов одного уровня также варьируется.

При применении субъектами хозяйствования данных актов в каждом конкретном случае следует обращать пристальное внимание на приоритет одного акта перед другим и обязательность их применения. Также следует иметь в виду, что для разных видов ТНПА действуют самостоятельные правила: для ТНПА в области технического нормирования и стандартизации применяются требования и подходы Закона, а для актов, не относящихся к данной области – общие правила Закона о НПА.

Еремич Б. В.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ФОРС-МАЖОРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Еремич Божена Викторовна, магистрант 1 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, bozhena_eremich@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чебуранова С. Е.

С распространением COVID-19 у субъектов хозяйствования стали возникать вопросы относительно возможности освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, расторжение или изменение договоров с контрагентами ввиду изменившейся экономической и эпидемиологической ситуации. В связи с этим мы хотим уделить особое внимание вопросу, который касается исполнения внешнеэкономических контрактов в период распространения COVID-19.

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь не закрепляет понятие «форс-мажорные обстоятельства». Однако п. 3 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает, что, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, которое не выполнило обязательство или выполнило его ненадлежащим образом в ходе осуществления предпринимательской деятельности, несет ответственность, если оно не докажет, что надлежащее исполнение обязательства было невозможно в связи с обстоятельствами непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных обстоятельствах.

Как следствие, законодатель использует термин «обстоятельства непреодолимой силы» вместо термина «форс-мажорные обстоятельства».

Форс-мажорные обстоятельства могут включать в себя как стихийные бедствия (наводнения, ураганы, пожары и т. д.), так и социальные события (войны, забастовки и т. д.).

В соответствии с п. 3 ст. 372 ГК Республики Беларусь, для освобождения от ответственности необходимо, чтобы обстоятельства непреодолимой силы (в данном случае – COVID-19) не только наступили, но и повлияли на деятельность лица, в результате чего у него не было объективной возможности надлежащим образом выполнить договорное обязательство.